

Однако, без каких-либо объяснений, Аселл сделал свои собственные выводы.

— Так вот почему ты сказала, что не хочешь иметь детей?

Вопреки его дружелюбному тону, рука, которая гладила мой живот, была жёсткой.

Я не чувствовала боли, но мне было неприятно.

Аселл обнял меня так, как будто не позволял мне даже чуть-чуть отодвинуться.

Я поспешно схватила его за руку, но безрезультатно.

Аселл схватил меня за руку левой рукой.

Я чувствовала себя осаждённой. Не зная, что делать, я изогнулась всем телом, но он крепко держал меня.

Он произнёс мягким голосом:

— Не шевелись.

— Да ладно, подожди, это недоразумение.

— Не имеет значения, если это недоразумение.

Что значит "не имеет значения"?

Я смущённо посмотрела на него.

Однако, сколько бы я ни двигала шеей, лица Аселла не было видно, как будто он совсем не двигался.

Это неловкое положение.

Мой желудок заурчал в ответ на ману Аселла.

Мурашки пробежали по моей шее, и я медленно вздохнула.

К счастью, он больше не выпускал ману.

Как будто удерживая меня и возвращая стабильность.

Благодаря этому мой желудок, который ощущался как жжение, медленно успокоился.

Только когда моему животу стало лучше, я поняла, что эта поза была постыдной.

Аселл, по-видимому, обнял меня сзади, но мне показалось, что меня преградила стена.

Его руки и тело полностью окружали меня.

Я чувствую ровное дыхание, сердцебиение, подъём и опускание грудной клетки и температуру его тела.

Когда дыхание Аселла коснулось моего затылка, я изогнулась всем телом, по коже побежали мурашки, а затем сверху донёлся спокойный голос.

— Если подумать, мы с тобой всё равно поженились.

— ...Да?

— Я не чувствую, что это так, но люди называют меня героем...

Когда я медленно кивнула, послышался удовлетворённый смех.

— Тогда ладно.

Аселл схватил меня за руку и поцеловал тыльную сторону ладони.

Это был благочестивый жест, как будто он целовал Бога.

Он обнял меня точно так, как если бы держал в руках очень хрупкое стекло.

В этот момент, в ответ на его эмоции, золотая мана потекла во всех направлениях.

Магические кристаллы Аселла были меньше, чем цветущая вишня в весенний день, но они мерцали, как звёзды в ночном небе.

Они выглядели точь-в-точь как ледяные кристаллы.

В отличие от холодного снега, который падает на Остелл, золотой ледяной кристалл разрушит проклятие.

И есть только один человек, который может снять проклятие, Принцесса Лателлы.

Если я исчезну, все будут счастливы...

У меня закружилась голова. Даже посреди всего этого, если я понимаю, что думаю о Принцессе Лателле, я не тот человек, который должен быть здесь.

Не зная о моём состоянии, Аселл прошептал пропитанным сонливостью голосом:

— Аврил, я хочу тебя...

Но после этого я ничего не слышала.

Голос Аселла затих вдали.

Я видела только яркие золотые глаза, а потом моё тело потеряло силу.

— Аврил!

Я больше ничего не слышала и не чувствовала.

Невысказанный секрет.

Прошло три дня с тех пор, как Аврил упала в обморок.

В то же время поместье Остелл было охвачено скорбью.

В течение трёх дней посетили более тридцати врачей, но никто не смог выяснить болезнь Аврил.

Сегодня всё было по-прежнему.

Врач, который, как говорили, был одним из самых талантливых в стране, посмотрел на Аврил и покачал головой.

— Простите. Я не знаю.

Это повторялось десятки раз.

Даже если бы они предложили тысячу золотых, врачи только покачали бы головами.

Всегда находились оправдания.

— Все функции организма в норме. Почему она не может открыть глаза?

Было очевидно, что никто ничего не понимал.

Аселл не хотел слышать одни и те же слова и снова и снова переживать одни и те же неудачи.

Осторожно сжав слабую руку Аврил, он сказал доктору:

— Убирайся отсюда.

— Да! Да.

Дверь спальни закрылась, и вокруг снова воцарилась тишина. Тишину нарушал только звук горящего камина.

На случай, если Аврил спала, в комнате было достаточно тепло, чтобы вспотеть.

Но Аврил спала спокойно, не проронив ни капли пота.

Не было даже малейшего движения, такого как ворочание или открывание век.

Так что Аселл не мог отпустить Аврил.

Было только облегчением почувствовать, как бьётся пульс на её запястье.

Тело Аврил было бледным, и как будто вся кровь вытекла из её тела.

Он даже не был уверен, сможет ли она проснуться.

Весь мир говорил, что Аселл был героем, который спас Королевство, но он даже не смог разбудить свою жену.

— ...Мне жаль, Аврил, - прошептал Аселл, глядя на Аврил, которая мирно спала, словно кукла.

<http://tl.rulate.ru/book/54187/1924856>